
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

**СОЦИАЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ЭКСТРЕМИЗМА
(ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД)****Гайворонская Александра Александровна**

кандидат психологических наук, доцент
Смоленский филиал Юридического колледжа
международной полицейской ассоциации
214025, Смоленск, ул. Багратиона, 63
e-mail: agajvoronskaya@yandex.ru

В статье анализируются социальные стереотипы относительно экстремизма психосемантическими методами (микросемантический анализ и метод «множественной идентификации»). Автор считает, что для современного российского общества характерно неустойчивое состояние общественного сознания, что обусловлено социальным напряжением, конкуренцией за право доминирования определенной идеи. Анализ факторной структуры стереотипов об экстремизме свидетельствует об активности и наступательной силе экстремизма. Противодействие экспансии экстремизма предполагает организацию пропаганды идей толерантности.

Ключевые слова: экстремизм; социальные стереотипы; микросемантический анализ; метод «множественной идентификации».

**Социальные стереотипы населения
об экстремизме**

Изменения в современном мире затрагивают общество, культуру. Отмечается растущий интерес общества к политике, религии, а также увеличение количества преступлений на национально-религиозной почве, повышается уровень идеологического насилия, а его характер становится все более организованным. Современная социальная ситуация требует не только активного, гибкого поведения, но и устойчивого противостояния негативным воздействиям.

Экстремизм (от лат. *extremus* — крайний) в самом широком смысле принято определять как приверженность к крайним взглядам, мерам. Семантическое поле данного понятия: *экстремальный* — *экстрим* — *экстремист*. Общие представления об экстремизме связаны, как правило, с его отдельными видами, формами (политический, религиозный, молодежный). Действия, которые связаны с опасностью, риском для жизни, часто называют «экстрим», «экстремизм» (спортивный, развлекательный).

В психологических исследованиях, экстремизм (его многоаспектная природа возникновения, многовариантные формы в обществе) исследуется как социально-психологический феномен, выраженный в действиях групп, группировок и индивидов.

Л.Н. Аксеновская считает, что «экстремизм по результатам, по своим последствиям есть вид аутоагрессии социума, механизм самоуничтожения культуры и жизни в целом. Своего рода вид культурного и социального суицида». Автор, рассуждая о природе данного феномена, называет его контркультурным явлением, связанным с метакультурой человеческого сообщества в целом [1]. В.А. Кольцова и В.А. Соснин связывают феномен экстремизма с политическими или социальными идеологиями, имеющими скрытое значение незаконности идей или методов [2].

Мы поддерживаем точку зрения С.Б. Целиковского, который полагает, что индивидуальный экстремизм может охарактеризовать стиль личности с высоким выбором крайних точек зрения, предельных средств и способов выбранных целей, а также крайние варианты самих целей [6].

П. Колеман и А. Бартоли полагают, что оценка экстремистских действий «зависит от ценностей, политических убеждений, нравственных ограничений оценивающего, а также от его отношений с деятелем» [7]. Вместе с этим В.А. Соснин выделяет в экстремистском стиле поведения следующие характеристики: стремление исказить реальность относительно своих представлений, избегание критического анализа убеждений и взаимодействие исходя из личного недоброжелательства к оппонентам, рационализация своих специфических интересов под предлогом общественного благополучия [4].

Обобщая вышеприведенные точки зрения, представляется обоснованным рассматривать экстремизм как совокупность асоциальных установок сознания, вызывающих агрессивное поведение. При этом известно, что установка представляет собой психологическую основу стереотипа и выражает готовность воспринимать явление определенным образом, вписывать его в определенный контекст предшествующего опыта, выполняя функцию регуляции социального поведения, взаимодействия с социальной средой во всех возможных проявлениях [5].

На наш взгляд, для социально психологического исследования экстремизма необходим анализ возможных социальных феноменов (социальные представления, установки, стереотипы), обусловленных ценностями.

В связи с этим представляется интересной точка зрения К.В. Кузнецова на религиозный экстремизм, который он рассматривает как крайнюю форму проявления фанатизма. По его мнению, религиозный фанатизм переходит в экстремизм тогда, когда нет никаких иных «удерживающих» форм идентификации: национальных, гражданских, родовых, имущественных, клановых, корпоративных [3]. Следовательно, изучение экстремизма при помощи идентификаций будет способствовать выявлению содержания социальных стереотипов о данном феномене.

В свою очередь мы понимаем под стереотипом, описывающим экстремизм, упрощенное, схематичное представление о данном феномене. Оно характерно для обыденного сознания и обладает большой устойчивостью.

Цель данного исследования — изучение стереотипов относительно экстремизма при помощи психосемантических методов (микросемантический анализ и метод «множественной идентификации»).

Метод «микросемантический анализ» был разработан А.В. Брушлинским в конце 70-х гг. прошлого века. Он предназначен для изучения закономерностей мыслительного процесса на основе выявления возможных связей значений, систем значений, описывающих решение мыслительной задачи. Микросемантический анализ способствует обнаружению в интерпретации феномена экстремизма разных объяснений (описаний), психологических характеристик процесса интерпретирования [интеллектуальных (когнитивных) или оценочных (эмоциональных)].

Метод множественной идентификации впервые был представлен в работах В.Ф. Петренко, он был разработан для изучения общественного сознания, а именно стереотипов, автостереотипов и связанных с ними социальных установок, социальных представлений. Как известно, совокупность этих феноменов в различном сочетании и с разной степенью выраженности имманентно присутствует в общественном сознании, оказывает на него влияние, конструирует архетипическую память. Метод «множественной идентификации» предполагает сопоставление ролевых позиций и выявление стоящих за ними идентификаций (вероятности совершения и описание характерных поступков). Множественная или коллективная идентификация способствует определению позиции «я» в общей картине мира. Интерпретация результатов связана с реконструкцией социальных стереотипов, описывающих проявления экстремизма.

При помощи контент-анализа мы выявляли смысловые единицы сочинений. Ими были описания действий — поступки, связанные, по мнению испытуемых, с экстремизмом.

На первом этапе исследования для выявления действий — поступков, описывающих экстремизм, мы использовали методику мини-сочинений. Респондентов просили описать, что такое экстремизм, какие действия, по их мнению, свойственны экстремистам. При анализе и обработке данных использовались микросемантический анализ и контент-анализ.

На втором этапе исследования мы использовали метод множественной идентификации. Каждому респонденту предлагалось оценить возможность совершения того или иного поступка (из списка 28 возможных) для каждой из восьми ролевых позиций по семибалльной шкале (от -3 до +3). Ролевые позиции были выбраны следующие: *верующий, политик, обычный человек, атеист,*

националист, пацифист и др. Выбор ролевых позиций был обусловлен тем, что данные роли/позиции выражают принадлежность к какой-либо роли, позиции.

В исследовании приняло участие 332 человека в возрасте от 17 до 55 лет; средний возраст $M = 30,9$ лет; стандартное отклонение $SD = 1,79$; 152 женщины.

Все испытуемые были отобраны на основе рандомизированного отбора. Это постоянно проживающие в Смоленске, Смоленской области, Москве, Екатеринбурге, Волгограде учащиеся колледжей, обучающиеся различным специальностям, студенты различных вузов, работающее население. Женщины и мужчины были представлены равномерно. В состав выборки вошли представители разных конфессий, национальностей и политической ориентации. Количественные различия статистически незначимы.

Описание и анализ результатов исследования

Контент-анализ протоколов мини-сочинений позволил выделить более 1200 дескрипторов (описание поступков, характерных для религиозного экстремизма). В среднем на каждый протокол приходилось около 3,5 дескрипторов. Ведущие темы в описании феномена экстремизма были следующие:

- а) *насилие, нетерпимость;*
- б) *альтернативная политика, религия;*
- в) *закамуфлированный способ достижения власти.*

Для большинства испытуемых экстремизм определялся как насилие, нетерпимость: «*Экстремизм — это нетерпимость к другим*» (муж. 32 года); «*...неприятель к другим взглядам*» (муж. 21 год); «*...идеология допустимости использования крайних мер*» (муж. 32 года); «*...действия против существующих порядков*» (жен. 19 лет.), «*...неуважение и непонимание других интересов*» (жен. 25 лет), «*...форма конфронтации*» (муж. 44 года).

Очень часто в протоколах отмечалось описание конкретных видов борьбы (*акции, листовки, провокации, теракты*) для утверждения своих интересов, например: «*экстремизм — это акции “Пусси Райт” и других таких же*», «*...выступления с криками, лозунгами против кого-либо*» (жен. 25 лет), «*...превосходство над другими*» (муж. 23 года).

Встречалось мнение, что экстремизм — это «*антипозиция*», или «*другая альтернативная*

идеология», или, например, «*экстремист — это революционер, обгоняющий время*» (муж. 51 год); были и такие суждения: экстремизм — «*...это нарушение прав, свобод и интересов человека по национальному, религиозному признаку*» (муж. 39 лет), «*...это протест против устаревших традиций и ценностей*» (жен. 19 лет), «*это вражда политиканов*» (жен. 33 года), «*...это борьба за свои идеалы*» (муж. 27 лет).

В протоколах также отмечалось, что экстремизм связан с оскорблением по национальному или религиозному признаку: «*экстремизм — это неуважение и непонимание других религий*» (муж. 25 лет), «*...пренебрежение к национальным традициям*» (жен. 19 лет), «*...издевательства над служащими церкви*» (муж. 30 лет), «*...неприличное поведение в общественных местах*» (жен. 20 лет).

По мнению респондентов, экстремист, совершая противоправные действия, не боится ответственности за них, объясняя их как временные или вынужденные меры для изменения существующих порядков: «*экстремисты верят, что они совершают правильные деяния*» (муж. 29 лет), «*...перекладывают ответственность на Бога и полностью подчиняются идее*» (жен. 33 года), «*Считая свою идею самой правильной и самой верной, они злобно отрицают другие идеи и авторитеты*» (муж. 25 лет).

Очень часто в протоколах встречались исправления, зачеркивания, были и отказы от участия в исследовании (более 35 %), иногда этот феномен объясняли иронично: «*Фанатики, которые слушают только себя*» (жен. 19 лет), «*Это те, кто всем навязывает свое мнение*» (жен. 19 лет).

Были часто и такие записи: «*Четко охарактеризовать затрудняюсь, скажем, так: для меня слово неразрывно связано с терактами*» (жен. 30 лет). У многих респондентов экстремистская деятельность связана со страхом: «*Поступки из ряда вон выходящие, вызывающие страх у нормальных людей*» (жен. 19 лет). Хотелось бы отметить, что никто из респондентов не одобрял экстремистскую деятельность.

В результате анализа был составлен словарь понятий, содержащий более 136 дескрипторов: экстремизм — это осуществление насилия, действия против общества, борьба с властью, желание адреналина, агрессия, пропаганда исключительности, терроризм, бандитизм, стремление поработить волю большинства, распространение листовок, превосходство над другими, навязыва-

ние настроений, фашизм, насилие, провокации, беспорядки, вред людям, нехватка ярких впечатлений, распространение экстремистских материалов, бескомпромиссность, террористические акции, достижение личных выгод, погромы, настенная уличная агитация, опасное явление, взятие заложников, межнациональная рознь, демонстрация нацистской атрибутики и др.

На втором этапе исследования респондентами был предложен метод множественной идентификации с последующим факторным анализом. Для факторного анализа пригодность имеющихся данных была подтверждена достаточным результатом теста Кайзера – Мейера – Олкина (КМО) (0,76) и значимым уровнем теста сферичности Бартлетта ($p < 0.001$). К матрице была применена процедура факторного анализа методом главных компонент с последующим поворотом факторных структур по принципу Варимакс.

В результате было получено 8 факторов, объясняющих 98% дисперсии, где для содержательного анализа было выбрано 5 факторов. Рассмотрим эти факторы.

Первый фактор, ведущий, объясняет 33 % общей дисперсии:

- власть над обществом: 0,96;
- насилие против тех, кто не разделяет взгляды: 0,94;
- рискованный проект: 0,87;
- вред людям: 0,85;

- состояние души, когда человек не может жить без острых ощущений: 0,80;
- риск: 0,80;
- несправедливость: –0,55.

Этот фактор обозначен как лидирующий конструкт **власть над обществом**. Содержательные, входящие в него, выражают совокупность жестких форм и средств насилия для достижения власти. Для экстремизма характерно доминирование силовых методов для достижения своих целей.

Второй фактор, биполярный, объясняет 16 % общей дисперсии:

- противозаконность: 0,84;
- несогласие: 0,75;
- противоправные действия: 0,74;
- навязывание настроений: 0,67;
- взятие заложников: –0,60;
- необдуманные поступки: –0,56.

Этот фактор обозначен нами как **противоправные действия**. Конструкт, набравший самое высокое значение, — это *противозаконность* (0,84). Для экстремистки ориентированной личности характерно достижение поставленных целей любыми способами, в том числе и нарушая закон, осуществляя противоправные действия. В этом факторе проявились конструкты *несогласие*, *навязывание настроений*.

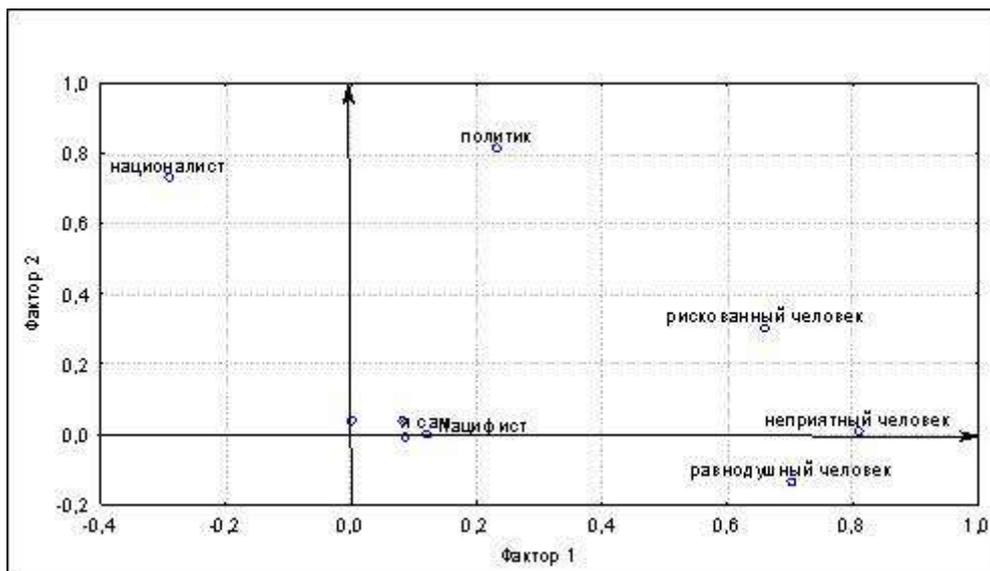

Рис. 1. Семантическое пространство первого и второго факторов

В семантическом пространстве фактора *власть над обществом* лидирующую позицию занимает *неприятный человек*. Возможно, что тот человек, который имеет власть над обществом, неприятен для окружающих. В этом факторе проявляются позиции, с одной стороны *рискованный человек*, с другой стороны, *равнодушный человек*.

В семантическом пространстве второго фактора проявились ролевые позиции: *политик* и *националист*. Вероятно, в каких-то ситуациях политик, националист могут нарушить закон и осуществлять экстремистки ориентированную деятельность для достижения своих интересов (см. рис. 1).

Третий фактор объясняет 13 % общей дисперсии:

- террор: 0,93;
- навязывание настроений: 0,91;
- террористические акции: 0,87;
- распространение листовок: 0,80;
- погромы: 0,79;
- унижение окружающих: 0,76;
- провокации: 0,65.

Третий фактор получил название по своему ведущему конструкту *террор* (0,93) — обозначен нами как **терроризм**. Кризисные процессы, проис-

ходящие в обществе, ограничение возможностей тех или иных движений бороться за достижение своих целей легальными способами, дискредитация, беззаконие и нарушение прав человека обуславливают их разрешение путем террора.

Четвертый фактор объясняет 10 % общей дисперсии:

- настенная уличная агитация: 0,94;
- провокации: 0,92;
- демонстрирование нацистской атрибутики: 0,89;
- достижение личных выгод: 0,72;
- акции: 0,58;
- распространение листовок: 0,55.

Четвертый фактор обозначен нами как **пропаганда**. Для экстремистки ориентированных личностей важно привлечь как можно больше последователей. Осуществляется пропаганда массовой культуры, с элементами насилия, противоречащая ценностям, принятым в российском обществе. Для пропаганды экстремизма активно используются современные информационно-коммуникационные технологии. Лидирующий конструкт — «настенная уличная агитация» (0,94).

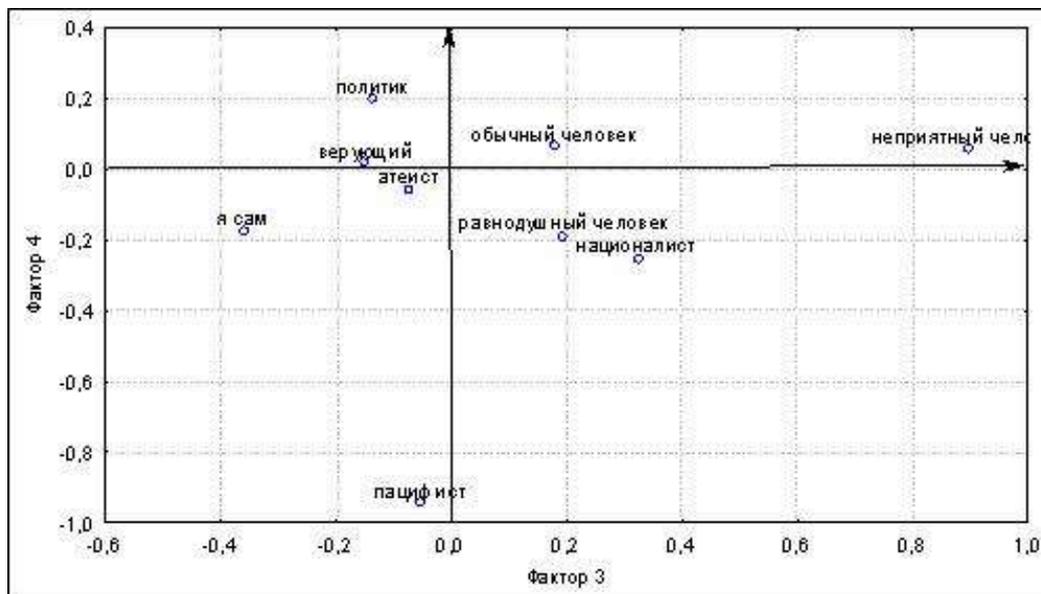

Рис. 2. Семантическое пространство третьего и четвертого факторов

В семантическом пространстве фактора *терроризм* лидирует ролевая позиция *неприятный человек*. Те, кто занимается террористической деятельностью, вызывают неприятие, отторжение у населения. Известно, что цель террористического действия — это устрашение, запугивание (кон-

структы: *навязывание настроений, распространение листовок, унижение окружающих*). В семантическом пространстве четвертого фактора проявились ролевые позиции: *политик, обычный человек*. В склейке ролевые позиции *верующий человек и атеист*. Пропаганда может содержать

призыв к совершению экстремистской деятельности, объяснение как оправдание необходимости осуществления такой деятельности (конструкты: *провокации, достижение личных выгод*). Предназначена данная пропаганда для обычных людей, верующих, атеистов, возможно, политиков. На противоположном полюсе располагается ролевая позиция *пацифист* (*сопротивление любому насилию*), неприятие даже на уровне идеи (см. рис. 2).

Пятый фактор:

- нарушение прав человека: 0,91;
- неуравновешенность: 0,87;
- действия против общества: 0,81;
- необдуманные поступки: 0,72;
- идеология жестокости: 0,58.

Этот фактор получил 8% дисперсии и был обозначен как **дискриминация**. Основным конструкт в этом факторе *нарушение прав человека* (0,91). Действия, нарушающие права человека, неуравновешенность, максимализм выражают повышенный уровень тревожности, готовность к диффузным действиям (конструкт — *необдуманные поступки* (0,72)), решительным действиям (конструкт — *нарушение прав человека* (0,91)), бескомпромиссность в выборе мер (*идеология жестокости* 0,58). Все действия [конструкты — *нетерпимость* (0,58), *отклонение от нормы* (0,55), *рискованный проект* (0,51), *культ собственной исключительности* (0,50)] направлены на достижение желаемой цели.

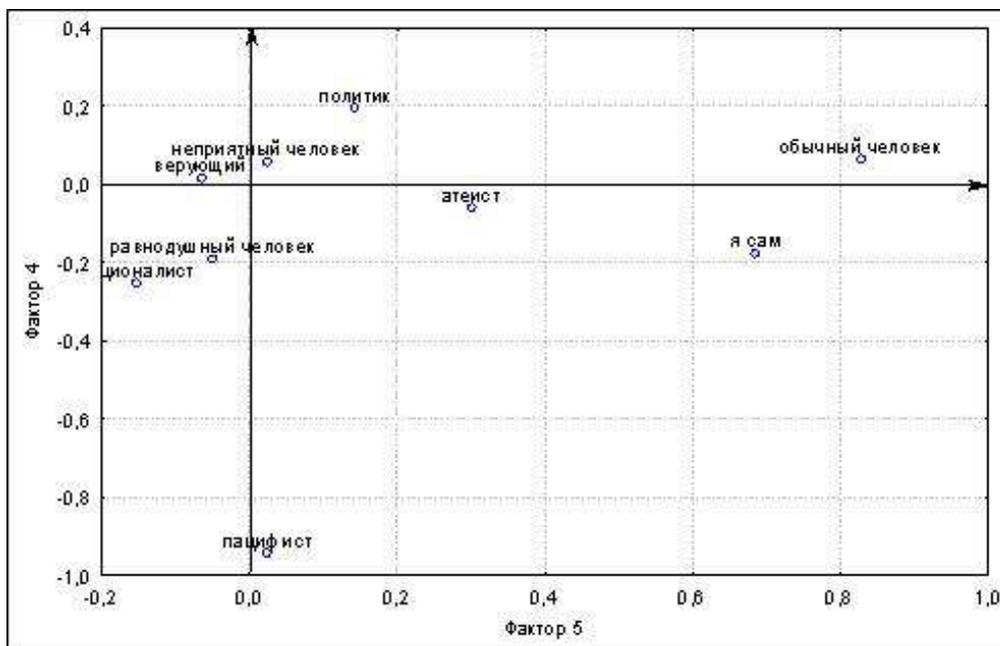

Рис. 3. Семантическое пространство пятого и четвертого факторов

В семантическом пространстве фактора *дискриминация* проявилась ролевая позиция *обычный человек*. Далее мы видим ролевую позицию *я сам*. Вероятно, коррупция, социальная несправедливость, снижение уровня жизни, преступность обуславливают поиск виноватых, в качестве которых для экстремистки ориентированных личностей выступают лица другой религии, национальности, любой иной социальной группы. В основе

лежит дискриминация, античеловеческая идеология (конструкты: *нарушение прав человека, действия против общества, идеология жестокости*) (см. рис. 3).

В результате мы получили вероятностную модель стереотипов населения об экстремизме (см. рис. 4).

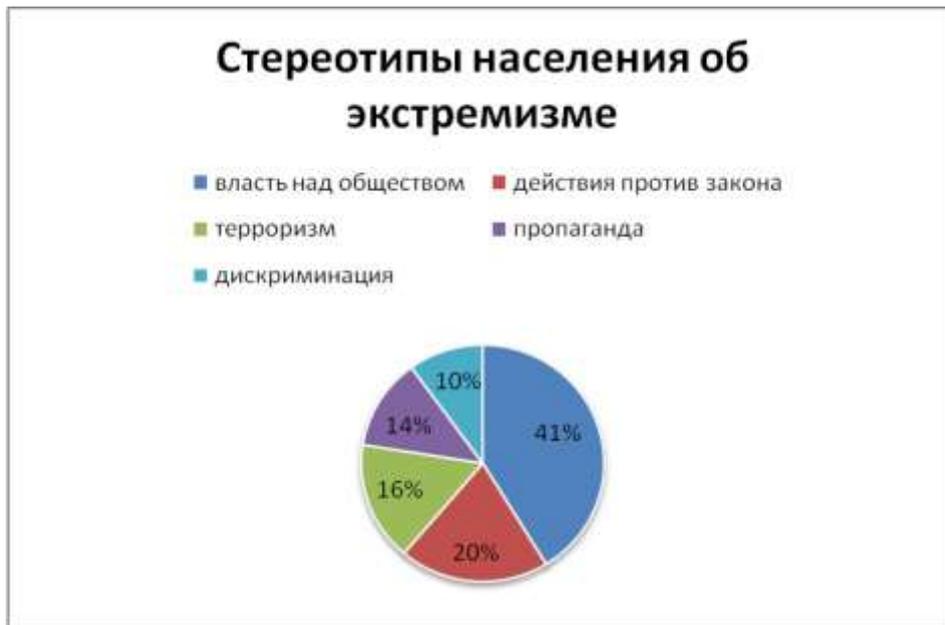

Рис. 4. Вероятностная модель стереотипов населения относительно экстремизма

Выводы:

1. Для современного российского общества характерно неустойчивое состояние общественного сознания, обусловленное межконфессиональным, этническим и политическим напряжением, конкуренцией за право доминирования определенной идеи, религии в общественном сознании.

2. Поверхностные, неглубокие знания социальной сущности традиционных ценностей приводят к искажениям и деформациям установок на способы пропаганды взглядов.

3. Факторная структура стереотипов об экстремизме (*власть над обществом, пропаганда, действия против закона, терроризм, дискриминация*) подчеркивает активность и наступательную силу экстремизма.

4. Результаты исследования методами психосемантики социальных стереотипов относительно экстремизма позволяют утверждать, что изучаемый феномен восполняет вакуум мировоззренческих, идеологических взглядов, обслуживает функцию самоопределения, самопрезентации отдельных индивидов, способствует стабилизации их Я-концепции путем причисления себя к борцам за справедливость, истинную веру, против коррупции.

5. Противодействие экспансии экстремизма предполагает организацию широкомасштабной

пропаганды среди населения социально приемлемых вариантов презентации идей толерантности, образцов поведения.

Список литературы

1. Аксеновская Л.Н. Экстремизм: смысл и результат (ордерный аспект) // Экстремизм и средства массовой информации: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. В.Е. Семенова. СПб.: Астерион, 2006. С. 9–10.
2. Кольцова В.А., Соснин В.А. Экстремизм и средства массовой информации: проблема воспитания патриотизма // Экстремизм и средства массовой информации: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. / под ред. В.Е. Семенова. СПб.: Астерион, 2006. С. 28–30.
3. Кузнецов К.В. Понятие и основные признаки религиозного экстремизма — необходимое знание для формирования умений антипропаганды религиозного экстремизма у студентов гуманитарных вузов // Гуманитарные научные исследования. 2012. Июнь. № 6(10). URL: <http://human.snauka.ru/2012/06/1331> (дата обращения: 12.03. 2014).
4. Соснин В.А. Психология современного терроризма. М.: Форум, 2010. 160 с.
5. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М.: Ин-т психологии РАН: Академ. проект, 1999. 290 с.
6. Целиковский С.Б. О психологических и идеологических предпосылках радикализма, экстремизма терроризма // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гума-

нитарные науки. 2009. № 14(69). С. 123–129.
7. Coleman P.T., Bartoli A. Addressing Extremism.
URL: <http://ru.scribd.com/doc/37479833/Addressing-Extremism-Pt-Proiect> (дата обращения: 08.04.2014).

Получено: 03.05.2014.

References

1. Aksenovskaya L.N. [Extremism: meaning and result (order aspect)]. *Exstremism i sredstva massovoy informatsii: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Extremism and mass media: proceedings of all-Russian scientific conference]. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2006, pp. 9–10. (In Russian).
2. Kol'tsova V.A., Sosnin V.A. [Extremism and mass media: patriotism training problem]. *Exstremism i sredstva massovoy informatsii: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Extremism and mass media: proceedings of all-Russian scientific conference]. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2006, pp. 28–30. (In Russian).
3. Kuznetsov K.V. [Concept and main attributes of religious extremism – the essential knowledge for de-

velopment of antipropaganda skills of religious extremism of humane universities]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya* [Humanities scientific researches]. 2012, June, no 6(10). Available at: <http://human.snauka.ru/2012/06/1331> (accessed 12.03.2014). (In Russian).

4. Sosnin V.A. *Psikhologiya sovremennogo terrorizma* [Psychology of modern terrorism]. Moscow, Forum Publ., 2010, 160 p. (In Russian).
5. Stefanenko N.G. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences Publ., Akademicheskij proekt Publ., 1999, 290 p. (In Russian).
6. Tselikovskij S.B. [Concerning psychological and ideological prerequisites of radicalism, extremism, terrorism]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennoo universiteta. Humane sciences* [Belgorod State University scientific bulletin. Humane sciences]. 2009, no 14(69), pp. 123–129. (In Russian).
7. Coleman P.T., Bartoli A. Addressing Extremism. Available at: <http://ru.scribd.com/doc/37479833/Addressing-Extremism-Pt-Proiect> (accessed 08.04.2014).

The date of the manuscript receipt: 03.05.2014.

SOCIAL STEREOTYPES ABOUT EXTREMISM (PSYCHOSEMANTIC APPROACH) *Alexandra A. Gayvoronskaya*

*Smolensk branch of College of law of the International Police Association;
63, Bagration str., Smolensk, 214025, Russia*

The article undertakes analysis of social stereotypes about extremism using psychosemantic methods (microsemantic analysis and method of «multiple identification»). We believe that the modern Russian society is characterized by an unstable state of public consciousness due to social tensions and competition for dominance of an idea in the minds of the population. Factorial structure of stereotypes about extremism emphasizes activity and offensive power of extremism. Counteraction against expansion of extremism assumes the organization of ideas of tolerance propaganda for the population.

Key words: extremism; social stereotypes; mikrosemanticheskyy analysis; the method of «multiple identification».

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Гайворонская А.А. Социальные стереотипы относительно экстремизма (психосемантический подход) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2014. № 3(19). С. 67–74.

Please cite this article in English as:

Gayvoronskaya A.A. Social stereotypes about extremism (psychosemantic approach) // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. No. 3(19). P. 67–74.